

— Ладно, — Лань Сынянь всё ещё чувствовал опасность, но не смел перечить Императрице, полностью подчиняясь её воле.

После этого они спокойно провели время, пока не наступил вечер. Лань Сынянь, радостный и возбуждённый, хотел обнять свою прекрасную Императрицу и уснуть вместе с ней, но тут же был выгнан за дверь спальни с громким хлопком! Он стоял в полном недоумении, не понимая, что произошло.

— Дорогая, почему ты меня выгнала? — Император с недоверием уставился на плотно закрытую дверь. Что он сделал не так?

К сожалению, звукоизоляция в Императорском дворце была слишком хороша, и Императрица не слышала его слов. Лань Сынянь попытался позвонить ей, но обнаружил, что она его заблокировала!

Цинь Чанцин в спальне злорадно усмехнулся, думая: «Тигр не покажет когтей, и меня приняли за больную кошку!»

Он неспешно принял душ, собирался закрыть шторы и лечь спать, как вдруг...

— Ах! Лань Сынянь! Попробуй только залезть сюда! — Цинь Чанцин уставился на человека, карабкающегося по стене снаружи окна, и ему захотелось найти палку, чтобы сбить его вниз!

Император... нет, Цзинь Сы с золотыми волосами висел на окне, с любовью глядя на него, подмигнув правым глазом:

— Красавица, видишь, какая прекрасная луна сегодня? Давай устроим тайное свидание?

Цинь Чанцин сейчас хотел просто взять палку и прикончить его!

— Ты сам слезешь, или я позову кого-нибудь, чтобы тебя сбили?! — Цинь Чанцин просто не понимал, как работает мозг этого человека!

— Красавица, не злись. Хотя ты прекрасна, когда злишься, но я буду переживать, если ты заболеешь, — Цзинь Сы едва удерживался на стене, под ногами у него была ночная бездна, но он с грацией держался за окно, как красивый аристократ, взобравшийся на окно своей возлюбленной, чтобы спеть серенаду, совершенно не беспокоясь о том, что может упасть.

Он, конечно, не боялся упасть, ведь у него было восемь проклятых щупалец, и кто слышал, чтобы какой-нибудь глубоководный вид боялся воды?!

Цинь Чанцин был в ярости, скрипя зубами, сказал:

— Я считаю до трёх, если ты не уйдёшь, не вини меня за последствия!

— Зачем считать до трёх? — Красавчик Цзинь Сы непонимающе моргнул, затем с возбуждением спросил:

— Что ты собираешься сделать с моим телом?

— Раз! — Высокородная Императрица, которую ночью беспокоит криминальный элемент, начала считать.

Цзинь Сы, не знакомый с некоторыми земными традициями, смущённо моргал.

— Два! — На прекрасном лице Императрицы появилась улыбка.

Цзинь Сы с опозданием почувствовал опасность в её улыбке.

— Три!

— Плеск! — Неизвестно, когда Императрица успела набрать таз с водой, но она выплеснула его на голову красавчика Цзинь Сы, который ночью пришёл на свидание!

— Хлоп! — Окно, выходящее на море, было плотно закрыто Императрицей, не оставив ни малейшей щели!

Цзинь Сы вытер воду с лица, почувствовав приятный аромат, и подумал, что это, должно быть, вода из ванны Императрицы. Он широко улыбнулся и понюхал руку — это же аромат тела высокородной Императрицы!

Цинь Чанцин, уже лёжа в постели, сожалел, что не вылил на него воду для мытья ног!

...

Поскольку Императрица внезапно разозлилась и не позволила ему залезть в окно, Цзинь Сы пришлось спуститься с утёса, превратиться обратно в Лань Сыняня и вернуться во дворец, чтобы с грустью уснуть на диване. Он собирался петь серенады Императрице всю ночь — как представитель глубоководного вида, он считал, что его голос способен покорить сердце возлюбленной — но боялся слишком разозлить её, поэтому с сожалением отказался от этой идеи.

Утром его снова застал маленький Цинь Сюй, который с любопытством наблюдал, как он спит на диване. Лань Сынянь вытер лицо и, пытаясь оправдаться, сказал:

— Я просто проверял, удобен ли диван в дворце.

Цинь Сюй кивнул и спросил:

— Удобен?

— Вполне, только слишком маленький, нужно купить побольше, — он говорил, вспоминая недавно прочитанную на китайском сайте «Дацзици» статью о сексе на диване, и думал, что вполне может попробовать устроить тайное свидание с Императрицей на нём, это будет очень возбуждающе.

Цинь Сюй смотрел, как он говорит и вдруг начинает смеяться, причём смеётся как-то странно, и молча пошёл завтракать и собираться в школу. Мир взрослых действительно странный.

Проводив малыша, Лань Сынянь получил документ, переведённый с «змеиной кожи», найденной на представителях Клана Змеи.

Лань Сынянь нахмурился, открыв его. Там было чётко написано, что трое красавцев, отправленных в качестве подарков Императрице, были доставлены на Имперскую Звезду. Они знали, что Император, возможно, не обратит на них внимания, но это не мешало их плану. Они могли использовать это как предлог, чтобы остаться на Имперской Звезде, якобы всё ещё пытаясь привлечь внимание Императора, и тайно заниматься другими делами, не вызывая подозрений.

Однако в «змеиной коже» не было указано, что именно они должны были делать, только то, что им нужно было посетить аукционный дом «Баонай» на Имперской Звезде и приобрести что-то, но что именно, не было указано. Возможно, тот, кто их отправил, дал дополнительные указания.

Лань Сынянь мрачно спросил:

— Они заговорили?

Шэнь Хай покачал головой:

— Похоже, они действительно ничего не знают. Возможно, они просто хотели вывезти этот предмет с Имперской Звезды.

Лань Сынянь ничего не сказал, взял документ и ушёл.

Цинь Чанцин, проснувшись, увидел Лань Сыняня, сидящего на диване с мрачным лицом, его пальцы слегка постукивали по подлокотнику, словно он о чём-то размышлял.

— Что случилось? — Цинь Чанцин сел рядом с ним.

— Ничего, — Лань Сынянь покачал головой, затем, увидев, что его шея пуста, нахмурился. — Где твоя жемчужина? Надень её.

Цинь Чанцин, видя его серьёзное выражение лица, не хотел его беспокоить, но, услышав о проклятой «Чёрной жемчужине», его гнев вспыхнул с новой силой. Он яростно посмотрел на него:

— Ты ещё смеешь говорить об этой штуке! Что ты задумал, повесив её мне на шею!

Лань Сынянь на мгновение замер, затем понял, что он узнал, что означает «Чёрная жемчужина», и начал смеяться. Смеялся так, что не мог остановиться, его плечи тряслись от смеха.

— Ты ещё смеёшься! — Цинь Чанцин чуть не бросился на него, чтобы укусить. Он так бережно носил эту штуку на шее, боясь потерять её, и если бы не слова Кровавой Розы, он бы до сих пор не знал, что стал посмешищем.

Лань Сынянь, смеясь, прикрыл лицо рукой, видя, что Императрица действительно злится, поспешил успокоить:

— Не злись, эта штука защитит тебя. Лучше надень её.

Он говорил искренне, если бы не его слишком широкая улыбка, это могло бы звучать убедительно.

Цинь Чанцин был в ярости, бросился на него и начал бить кулаками, но даже после этого его руки всё ещё чесались. Он глубоко вздохнул, понимая, что всё это из-за того, что этот идиот постоянно устраивает свои выходки, из-за чего он постоянно хочет устроить домашнее насилие! Как будто он стал каким-то маньяком! Это просто невыносимо!

Император, полностью подчиняющийся своей жене, не злился, даже когда его били, а лишь улыбался, обнимая её, его подбородок упирался в её плечо, и он всё ещё не мог перестать смеяться.

— Лань Сынянь! — Цинь Чанцин был крепко зажат в его объятиях, не мог вырваться, и снова захотел его ударить!

— Не злись, хорошо? — Лань Сынянь улыбнулся, поцеловал её в щёку, успокаивая, как ребёнка. — Она действительно защитит тебя. В ней половина моей духовной силы и сверхспособностей. Я буду спокоен, только если ты её наденешь.

Цинь Чанцин мрачно усмехнулся:

— А ты не боишься, что я её сломаю или потеряю?!

— Как ты можешь её сломать? В Империи едва ли найдётся трое сильнее меня. А потерять ты её не сможешь, я знаю, что тебе нравится эта Чёрная жемчужина, правда? — Лань Сынянь снова рассмеялся, и даже Цинь Чанцин в его объятиях начал трястись от смеха.

<http://bllate.org/book/16204/1454678>